

коллекция

КАВАН

историй

Кто погубил
Валерия
Ободзинского
Версия жены

«Гундарева решила:
«Я сейчас не хочу
ребенка», — это принесло
нам боль и страдания»

Воспоминания
Леонида Хейфеца

Екатерина Лиела
о сложных отношениях
в семье Мариса Лиелы
и невозможности
жизни с Андрисом

Ольга Будина:

«Забирая украшения, бывший
муж сказал: «Это не подарки,
а вложение денег»

ISSN 1818-4383 04
9 771818 438774

коллекция КАРАВАН историй

НА ОБЛОЖКЕ

ОЛЬГА БУДИНА
ФОТО И КОМПЬЮТЕРНЫЙ ДИЗАЙН
ЕКАТЕРИНЫ РОЖДЕСТВЕНСКОЙ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЗАО «ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕМЬ ДНЕЙ» WWW.7DAYS.RU

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР НИНА НЕЧАЕВА

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЛАРИСА ВИННИК

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА НАТАЛЬЯ КОРОЛЕВА (ВЕДУЩИЙ РЕДАКТОР НОМЕРА)

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК ТАМАРА ВОЛКОВА

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ОЛЕСЯ МАЗУР

КООРДИНАТОР ПРОЕКТОВ ЯНА РОЗЕНЦВЕЙГ

ПОМОЩНИК ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЕКАТЕРИНА НАУМОВА

РЕДАКТОРЫ АННА ВАНДЕНКО, МАРИЯ ГРИГОРЯН, ЗАЛИНА ДЗЕРАНОВА,

ВЕРА ЖЕЛТОВА, ЕЛЕНА ЛАНКИНА, ИРИНА МАЙОРОВА, МАРИНА ПОРК, ЮННА ЧУПРИНИНА

ДИЗАЙНЕР НАДЕЖДА ПОЛИЩУК

БИЛЬД-РЕДАКТОРЫ АНТОН ЖУКОВ (ЗАВ. ФОТОСЛУЖБОЙ), ЕКАТЕРИНА ШУТЫЛЕВА

РЕДАКТОР ПРОВЕРКИ ТАТЬЯНА СМИРЕНСКАЯ

КОРРЕКТОРЫ ГАЛИНА ЛЯШЕНКО, ЛЮБОВЬ ШАХОВСКАЯ

ВОДИТЕЛЬ АЛЕКСАНДР КИСЛОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ 125080, МОСКВА, ЛЕНИНГРАДСКОЕ ШОССЕ, Д. 5А

E-MAIL KOLLEKTSIA@7DAYS.RU ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-39, 753-41-25

РЕДАКЦИЯ В ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ НЕ ВСТУПАЕТ.

**РУКОПИСИ, НЕ ПРИНЯТЫЕ К ПУБЛИКАЦИИ, НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ.
ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ (ФОТО И ТЕКСТОВ) БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ ЗАПРЕЩЕНА.**

ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ РЕДАКЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕ НЕСЕТ.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ИГОРЬ СВИРИН ТЕЛ. (495) 753-41-43

**ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ НАНА ЦОБЕХИЯ (ДИРЕКТОР), ИРИНА МЕНАБДЕ (ЗАМ. ДИРЕКТОРА),
ИРИНА ЛЮТИКОВА (СТ. МЕНЕДЖЕР), ОЛЬГА ВАСИЛЕВСКАЯ, СВЕТЛАНА ДОЛГИХ, НАТАЛЬЯ ИВАНОВА, ЮЛИЯ МОКРЕЦОВА,
НАДЕЖДА НОВИКОВА, ИРИНА ПАНФИЛОВА, ВИКТОРИЯ СОКОЛОВА, ЕКАТЕРИНА ДЕВЯТОВА (КООРДИНАТОР)**

ТЕЛ. (495) 753-41-45, 753-41-46, 753-11-11, 753-11-12, ФАКС 753-41-48

ДИРЕКЦИЯ ПО МАРКЕТИНГУ МАРИНА ЦХОВРЕБОВА (ДИРЕКТОР) ТЕЛ. (499) 195-92-36,

ДИРЕКЦИЯ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЕЛЕНА КАЯКИНА (ДИРЕКТОР) ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-04, ДИРЕКЦИЯ ПО РАЗВИТИЮ

**ПРОИЗВОДСТВА ТЕЛ. (495) 753-41-43, ДИРЕКЦИЯ ПО ЭЛЕКТРОННЫМ МЕДИА ТЕЛ. (495) 984-82-01, ДИРЕКЦИЯ ПО
ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ ЛЕВ ГАЛУСТОВ (ДИРЕКТОР), ДИРЕКЦИЯ ПО ПРЕ-ПРЕСС ТЕХНОЛОГИЯМ**

**АНДРЕЙ ФЕДЫНА (ДИРЕКТОР), ИГОРЬ ЗАХАРОВ (ЗАМ. ДИРЕКТОРА), АНДРЕЙ АМУРСКИЙ, МИХАИЛ АРТУХИН,
РОМАН БАЛАШОВ, ОЛЕГ БОБРОВ, АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ, СЕРГЕЙ ГОЛЬЦЕВ, СЕРГЕЙ КОРОСТЕЛЕВ, МАКСИМ СЕМЕНОВ,**

АНТОН СОКОЛОВ, МАРГАРИТА СТАРЦЕВА, ВАЛЕРИЙ ЧИЖ

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В СФЕРЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ № ФС77-28325 от 11 июня 2007 года

№ 04 (58) АПРЕЛЬ 2013

ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ 21.03.2013 г.

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ MOHN MEDIA MOHNDRUCK (ГЕРМАНИЯ)

ТИРАЖ 848 000 экз.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

**СОГЛАСНО Ф3 ОТ 29.12.2010 №436-ФЗ ЖУРНАЛ «КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ» ОТНОСИТСЯ К КАТЕГОРИИ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ, ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА ШЕСТНАДЦАТИ ЛЕТ.**

коллекция КАРАВАН историй

стр. 170

В НОМЕРЕ:

ИМЕНА

130

Анна Есенина
Эти глаза напротив

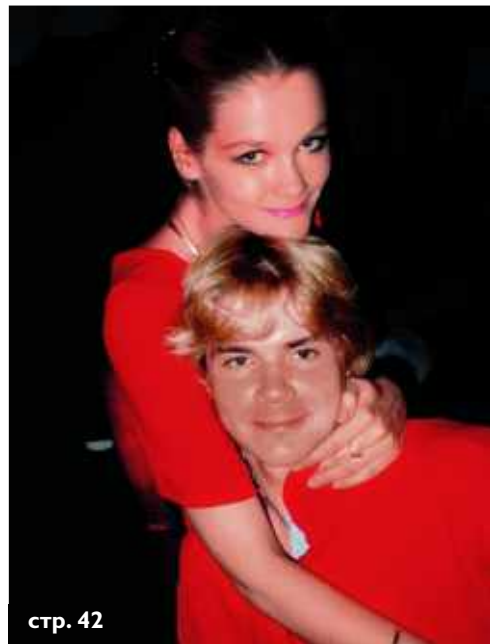
ПРОЗА ЗВЕЗД

42

Екатерина Лиена
Конец сказки

170

Леонид Хейфец
Я собираю счастье
по крупицам

стр. 42

стр. 130

стр. 84

84

Ия Нинидзе
Небесные защитники

12

Ольга Будина
Теория любви

ФАНТАЗИИ

Проекты
Екатерины
Рождественской

120

Сказки

164

Частная коллекция

стр. 12

стр. 120

В тот день родители предупредили нас с сестрой: «Девочки, дядю не смешить, ему во время спектакля сломали ребро, больно не то что смеяться — дышать». Брата отца, народного артиста Афанасия Кочеткова, мы обожали, он нас вечно смешил, говорил страшным голосом злого волшебника из «Звездного мальчика» и корчил уморительные рожи.

Ничего из родительской затеи не вышло. Афанасий рассказывал в лицах, как в спектакле Малого театра «Король Лир», где он играл Кента, в запале налетел на стоящего с пикой стражника: «Это все Хейфец виноват! Привязался на репетиции:

— Афанасий Иванович, нападайте, стукните пикой как следует.

Я на партнера замахиваюсь, а Хейфец все недоволен:

— Неправильно, больше экспрессии!

Ну, я и долбанул его самого по спине, чтобы прочувствовал. Хейфец как заорет, а я спрашиваю:

— Ну что, Леонид Ефимович, теперь правильно? Экспрессии достаточно?

И что вы думаете, на следующем же спектакле мне ломают этой дурацкой пикой ребро. Все он, Хейфец, это точно. Отомстил, — рассмеялся дядя. — Все это, конечно, шутка. Вообще-то мужик он хороший, правильный, талант. Хотя, конечно, и Хейфец. Но у кого из нас нет недостатков? Ох-хо-хо...» — постанывая от боли, снова хохотал Афанасий.

Не знаю, помнит ли эту историю сам режиссер. В этом номере мы публикуем его воспоминания — о сцене, браке с Натальей Гундаревой, великих актерах Малого... Я ему благодарна за очень живой, яркий рассказ о том времени, когда все они были молоды, полны сил и надежд.

В следующем месяце Леониду Ефимовичу исполнится семьдесят девять лет. Мы поздравляем его с наступающим днем рождения и желаем как можно дольше служить театру, без которого и ему, и моему дяде, да что говорить — всем нам не хватало бы в жизни экспрессии!

Главный редактор
Нина Нечаева

ОЛЬГА БУДИНА

ТЕОРИЯ ЛЮБВИ

Муж меня любил. Но у всех любовь разная. Признать, что жена и сын тоже имеют право наслаждаться жизнью, он оказался не в состоянии.

В фильме Глеба Панфилова «Романовы. Венценосная семья» я играла княжну Анастасию

чиваю я. Так же как и все наши путешествия и вообще все, что у нас сейчас есть. Я никому ничего не должна. И могу сказать — это очень приятное чувство, осознавать, что ты такая «крутышка».

Конечно, можно было отчаяться, спиться, растолстеть, махнуть на себя рукой. Но как-то это непродуктивно. И потому у меня супернасыщенная жизнь, даже перенасыщенная работой и обязанностями.

В последнее время вкалываю по семнадцать часов в сутки, чтобы успеть записать выпуски программы «О самом главном», которую веду на канале «Россия», сыграть свой любимый спектакль «Рецепт семейного счастья» по рассказам Чехова, провести благотворительные акции и позаниматься с сыном. Недавно отшумела премьеры моего моноспектакля «Ромео и Джульетта» в сопровождении Академического симфонического оркестра с музыкой Прокофьева, а впереди съемки очередного сезона «Земского доктора» и еще одна большая премьеры на канале «Россия». Совсем скоро на экран выйдет четырехсерийный фильм о взаимоотношениях Маргариты Коненковой, жены великого советского скульптора Сергея Коненкова, и Альберта Эйнштейна. Его рабочее на-

Блестящий черный автомобиль с потолком цвета незабудки плавно преодолел вираж и понесся дальше. Я обожаю водить машину под звуки моего любимого Relax FM: его музыка поднимает настроение, успокаивает и не мешает с самой собой обсуждать волнующие темы.

Меня давно раздражает бесконечное любопытство прессы по поводу моей личной жизни: как разводилась, почему развелась, как живет теперь матери-одиночке и по-

могает ли муж, а с кем сейчас роман, а почему нет ни с кем романа? Уже тошнит от всех этих допросов, которые продолжают на протяжении последних восьми лет. Да, бывший муж никогда не помогал нам и даже не звонил. Да, всем, что есть теперь в моей жизни, я обязана самой себе. Деньги на машину и квартиру заработала сама. И Британскую международную школу «Атлантик» при Кембриджском университете, в которой учится мой восьмилетний сын Наум, тоже опла-

звание — «Эйнштейн. Теория любви».

Сейчас весна, и любовное настроение просто витает в воздухе. Но это в теории. На практике все по-другому. Уже очень давно я не была влюблена, но если не брать во внимание сильную усталость, то в целом я вполне счастливый человек. Ну или сама себя в

женой! Буду мастерски рожать и воспитывать детей, талантливо варить каши и гениально выращивать цветы! Сейчас мне неприятно вспоминать о прошлой семейной жизни, к счастью, довольно короткой. Скажу лишь, что мы с мужем с самого начала «не монтировались». Зачем же тогда поставила штамп в паспорте? В этом

вопросе огромную роль сыграла моя мама.

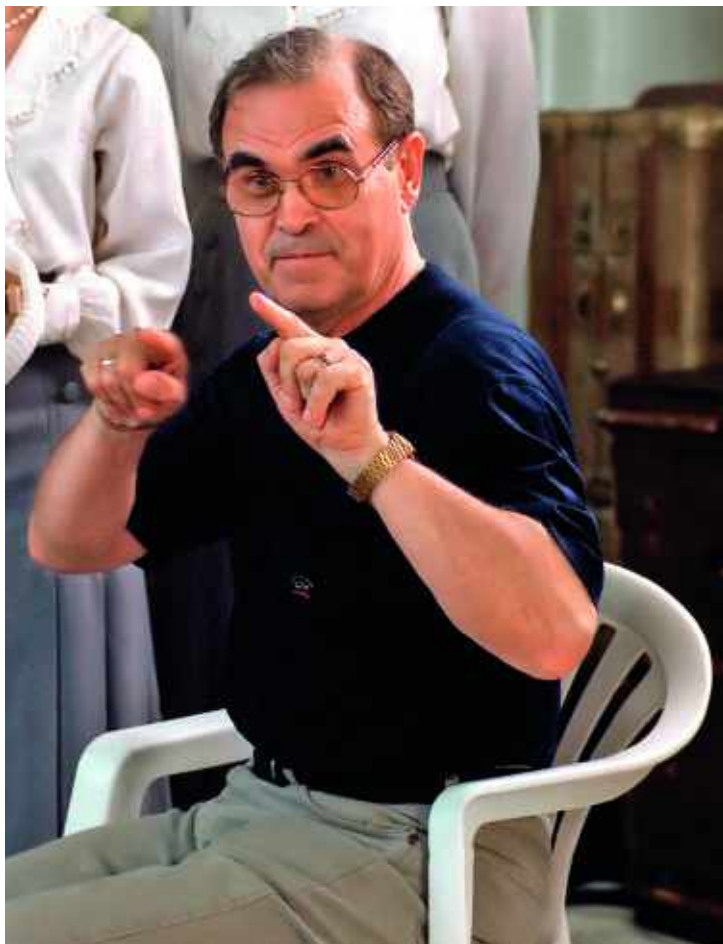
— Доченька, ты должна хотя бы один раз сходить замуж, — наставляла она. — Понимаешь, к замужней женщине совсем другое отношение, не такое, как к девчонке. Замужняя женщина смотрится солиднее и вызывает больше уважения.

Панфилов мог быть очень жестким и говорить обидные вещи, но проявления истерики, злости, скандальности — это не про него

этом убеждаю, ведь не бывает полного счастья в одиночку. Но такой уж у меня характер, всю жизнь влюблялась не в тех мужчин. Нет, все мои любви, к счастью, были взаимными, но почти всегда бесперспективными и причиняли мне много боли. Да и я невольно тоже причиняла боль многим.

Встречались мужчины, которые искренне меня любили, но я, при всем своем желании иметь полную семью, никогда не смогла бы с ними жить, ведь сама не влюблялась. Даже понимая, что мне станет значительно легче материально, понимая, что этот человек сделает для меня все, да и сыну нужен рядом мужчина. Не могла... А может, на самом деле я в душе мужененавистница? Да-а, мужчины, мужчины, что же с вами делать?

Выходя замуж, я абсолютно осознанно собиралась навсегда уйти из профессии. Вот так категорично! Женой — так

— Мам, при чем здесь это? Я же никак не изменюсь. Что замужем, что не замужем, я такая, какая есть.

— Нет, ты не понимаешь, общественное мнение — вещь серьезная. Между прочим, я в твоём возрасте уже двоих детей имела, а ты все в облаках витаешь. Посмотри, в кого ты превращаешься? Какая-то рабочая лошадка! Только о своих съемках и думаешь! А женская природа — совсем иная! Учи, хоть раз, но ты просто обязана выйти замуж! Я бабушкой хочу стать скорей, ну сколько можно ждать?!

Этими разговорами мама меня совсем умурила. Мой бывший муж ей очень приглянулся, приговор обжалованию не подлежал: «Всю жизнь ждала, чтобы ты встретила такого мужчину!» Раз все так серьезно, подумала я, надо попробовать, деваться некуда. И мне удалось, как в одноименном фильме, влюбиться по собственному желанию. Но через год поняла: увы, мой муж не создан для семейной жизни, он оказался человеком, для которого существовали только он сам и только его интересы. Он меня любил,

я это точно знаю. Просто у всех людей любовь разная. Признать, что жена и ребенок тоже человек и имеют право так же наслаждаться жизнью, он оказался не в состоянии. Чтобы представить, какой была моя семейная жизнь, достаточно посмотреть фильм «Жена Сталина», где я сыграла Надежду Аллилуеву. Все это почти обо мне с одной лишь разницей: у нас дело до рукоприкладства не доходило или едва не дошло.

Но как ни странно, я его ни в чем не виню и всегда говорю себе: каждый человек име-

Отношения актрисы и режиссера перетекают из рабочих в личные нередко. Ну зачем посылается эта любовь, когда ей некуда развиваться?!

ет право на ошибку. И если ты приняла решение не мириться с этой ошибкой, вся ответственность — на тебе. Наверное, эта моя установка помогла нам с сыном выжить тогда. Ведь уйдя из профессии, я, естественно, потеряла заработок. Но не в моем характере что-то просить. Я никогда не напоминала бывшему мужу, что людям нужно иногда что-то есть, во что-то одеваться и где-то жить. Сам он ничего не предлагал и забирая напоследок мои украшения, сказал: «Это не подарки, а вложение денег. Чтобы ты их не прода-

С режиссером Алексеем Учительем на премьере фильма «Дневник его жены»

«Дневник его жены». Снимается сцена любовного свидания на дереве. Мы с Андреем Смирновым в конце должны упасть в воду

ла, пусть хранятся у меня на черный день». Это была моя последняя надежда устроить наш с Наумом быт... Он же не ребенок, прекрасно понимал, что жить нам с сыном не на что. Может, думал, что лишившись средств к существованию, я захочу вернуть семью? Тогда это тем более странно. Зная меня, невозможно представить, что я смогу быть рядом с кем-то ради колбасы. В любом случае сейчас это уже не имеет никакого значения.

Зато теперь я знаю, что такое жить на пять тысяч рублей в месяц с маленьким ребенком. Знаю, как, будучи известным человеком, ездить по Москве автостопом, потому что надо всегда экономить.

А не ездить нельзя, необходимо находить способы заявлять миру, что ты вернулась и тебе очень-очень нужна работа!

Знаю, на какие свои внутренние кнопки жать, чтобы при встрече с режиссерами и продюсерами выглядеть независимо. И знаю, как себя настроить, чтобы мой малыш не видел моих слез, это его может испугать. Мама всегда должна быть улыбающейся и ласковой! Знаю, как отворачиваются бывшие друзья, потому что они списали тебя со счетов. И знаю, как поддерживают истинные друзья, вот им — моя сердечная благодарность!

Однажды накануне моего дня рождения мне позвонила

подруга и спросила: «Ну и куда мы завтра пойдем отмечать?» Я оторопела. В тот момент, получив аванс за написание книги по вынашиванию ребенка «Говорящая беременность», я не вылезала из дома, сидела за компьютером, обложенная научными трудами. Конечно, ни о каком праздновании речи не шло по всем причинам.

Она протянула: «Понятно. Щас перезвоню!» Минут через десять раздался звонок: «Завтра в двадцать один ноль-ноль приезжай в караоке на Пушкинскую, мы давно уже не слышали, как ты поешь. Ни о чем больше не думай! День рождения будет зашибенским, обещаю, тебе понравится!»

У меня перехватило дыхание, брызнули слезы. «Ты поняла?» — а я не могу вымолвить ни слова. Мне и надеть-то было нечего. После роли Надежды Аллилуевой я еще не успела похудеть, и мои старые одежды не налезали, о новых пока можно было даже не мечтать. «Думай о хорошем, никто выражаться не станет, все приедут после работы и будут настроены на жаркий отрывной вечер», — сказала на прощание моя волшебница и повесила трубку.

Тот день рождения не забуду никогда. Я почти никого не знала, но все почему-то горячо поздравляли меня, дарили

Пройдя этот путь, я сильно внутренне изменилась и не только в теории, но и на практике прочувствовала: то, что тебя не убивает, делает сильнее! И по-новому влюбилась в свою профессию, вспоминая слова нашего педагога по танцу Ларисы Борисовны Дмитриевой: «Занимайтесь своей профессией с полной отдачей, это единственная вещь в мире, которая вас никогда не предаст!»

И не предала, вытащила! Сейчас мне уже невозможно представить себя без любимого дела: моей профессии, моих ролей — экранных и сценических «тетенок», которых я обожаю и называю

их тетеньками любовно. Красавицы счастливые, красавицы жестокие, красавицы-страдалицы, красавицы любимые. Страшно подумать, что могла остаться без них. А ведь я вообще не собиралась идти в актрисы! Не мечтала даже, хотя одноклассники мне хором про это твердили.

Очень хорошо помню встречу с моим первым режиссером Глебом Анатольевичем Панфиловым, который готовился к съемкам фильма «Романовы. Венценосная семья». Когда я пришла на пробы, Глеб Анатольевич вальяжно сидел в кресле, подперев щеку рукой, а рядом на журнальном столе были

Атлет двухметрового роста по команде «Мотор!» швырял меня в море. Смирнову было оказано высокое доверие: он должен был прыгнуть сам

цветы и подарки, взамен прося что-нибудь спеть, а иногда и дуэтом. Было человек двадцать, пятнадцать из которых — элегантно одетые молодые люди. На столе — множество потрясающих блюд и торт, вкуснее не ела никогда в жизни! Уже ночью, счастливую, обвешенную и уставшую от танцев, меня привезли домой на машине с полным багажником цветов и подарков. Изумлению родителей не было предела! Собственно, моему тоже.

Я только что выбралась из волн. Стоял октябрь...

разложены фотографии Великих княжон Романовых.

— Как считаешь, на кого ты больше похожа?

— Мне кажется, на Ольгу.

Мы поговорили некоторое время, он задал еще пару вопросов и отпустил. Месяц я промаялась в ожидании, нервничала: если утвердят, надо же как-то договориться в училище. Шутка сказать, съе-

— Еще как! В куклы не играла, гоняла по двору с пацанами.

— Прекрасно. А рожицы корчить умеете?

— Конечно.

— Приходите еще раз, попробуем вас на Анастасию. Если получится, покажите Панфилову язык.

Ошарашенная, повесила трубку. Я действительно не

берегу Черного моря, и не в корпусах, а в самых настоящих палатках. Больших, в них помещалось до двадцати пяти кроватей и столько же пионеров из семи союзных республик. Смена наша была совершенно необыкновенной, что потом подтверждали сами вожатые, которых мы просто боготворили. С одним из них, Сашей Непомнящих, я подру-

Став рыжей, я радостная явилась к Митте. Он закричал: «А-а-а! Ты стала похожа на мою еврейскую бабушку, срочно перекрашивайся!»

мочный период девять месяцев, а у меня выпускной курс, три главных роли в дипломных спектаклях и на носу показы в театры! Но телефон молчал. Месяц, два, три проходят. Тогда я сама дозвонилась ассистентке Панфиловой по актерам:

— Как мои дела? Больше не могу ждать! Скажите, утверждаете или нет?! — волновалась страшно и от этого говорила очень эмоционально.

— Вот сейчас вы мне нравитесь, — вдруг заявила она. — Почему же когда приходили к нам, были такой спокойной, можно даже сказать аморфной?

— Что же, я должна была вести себя как бешеная?!

— Вот, совсем другое дело. Вы безобразничать любите?

— В общем, да, — растерялась я.

— А какой были в детстве? Родителям доставляли беспокойство?

была пай-девочкой. Отличной успеваемостью в школе похвастаться не могу, да и дружила в основном с отстающими, даже сидела на последней парте, там было веселей. С детства была мальчишницей, вместо того чтобы играть в куклы, гоняла с ребятами в казаки-разбойники. Так что «ботанов» в нашей компании не могло быть по определению, а задира, состоявших на учете в детской комнате милиции, хватало.

Учителя прощали мои вольности, поскольку художественная самодеятельность школы во многом держалась на Будиной. Я была заместителем председателя совета дружины, а еще — солисткой всех возможных хоров и организатором школьных праздников. После шестого класса меня за активную общественную работу отправили в пионерлагерь «Орленок». Наша дружина «Солнечная» жила на самом

жила на долгие годы. Саша прекрасно играл на гитаре и пел. По вечерам несколько вожатых приходили к нам в палатку, чтобы спеть «колыбельные» на ночь. Таким образом нам перепели весь репертуар Beatles и половину бродвейских мюзиклов. Саша всегда садился петь на мою кровать, и я была в полном восторге.

Именно в «Орленке» я сыграла первую серьезную роль в спектакле о Гарсиа Лорке, была его голосом. Ставил спектакль Саша. После лагеря мы продолжали переписываться и до сих пор общаемся. Когда бываю на гастролях в Новосибирске, он обязательно приходит на спектакли. Мой друг счастливо женат, у него уже четверо детей.

Потрясающей наша смена была не только из-за нас, таких необыкновенных пионеров и еще более необыкновенных вожатых. У нас оказался необыкновенный отряд,

Дело было в конце восьмидесятых: вовсю шло развенчание мифа о прелестях социалистического строя и бунтарские идеи носились в воздухе. Мы ими буквально дышали, и мне они страшно импонировали. Я выбрала для себя отряд НРО — Неформальное Революционное Общество. Мы отменили пионерскую форму, линейки, марширование

вые тени. На бедра спускала цветастый платок и в таком виде шла гулять. Учиться я перестала тоже, но учителя меня почему-то любили и в четвертях никогда не ставили «троек». Хотя и это меня мало волновало, я собиралась стать музыкантом.

У меня сейчас другая профессия, но желание музицировать есть всегда, и оно как

не видела никаких проблем с расширением своих музыкальных горизонтов. Учась в школе, собиралась поступать в «Гнесинку» и никуда больше. Причем не на инструментальное, а на хоровое отделение и стать руководителем народного хора!

После девятого класса поехала сдавать экзамены. Подготовка у меня была прекрас-

Если Митта видел меня с едой, подскакивал и переворачивал тарелку: «Не положено тебе есть! Будешь теперь в кадре как сонная корова!»

строем и занимались переустройством пионерской организации в разновозрастные отряды по интересам. Короче, готовились совершить в своих школьных дружинах революцию! Вернувшись, я объявила, что в пионерию больше не верю, секретарем комитета комсомола не буду, но готова создать новую молодежную организацию.

Не увидев никакого интереса к этому ни у кого, даже у моих друзей, я одной из первых взбунтовалась против школьной формы: пришла на занятия в свитере и длинной, в пол, юбке. Когда директор попыталась отправить домой, заявила: «Форму мама постирала, она никак не сохнет». Не сохла форма неделю, пока на меня просто не махнули рукой. Вечером, после школы, я красила челку красной копиркой, начесывала волосы, подводила брови зеленым, а на веки накладывала фиолето-

раз проявилось в связи с подготовкой к роли Анастасии.

Моя вторая встреча с Глебом Анатольевичем принесла желаемый результат нам обоим. Я исполнила все указания: и рожицы скорчила, и язык показала. В итоге получила роль, а режиссер нашел актрису. Но начать съемки смогли только через год. В ожидании финансирования группа не расслаблялась, Панфилов считал, что актеры должны постоянно общаться, привыкать, поэтому репетировали чуть ли не каждую неделю. Однажды Глеба Анатольевича озарило: «А что если Анастасия будет играть на саксофоне? В начале двадцатого века он уже появился в России». А я хоть и аккордеонистка и играла на всех клавишных, но была не прочь освоить еще какие-нибудь инструменты.

Абсолютный слух у меня обнаружился в пять лет, и я

ной, я несколько лет посещала Пушкинскую школу, отправлялась в этнографические экспедиции, собирала старинные игры и обряды, вроде Шурика из «Кавказской пленницы». Поэтому на экзамене отвечала бойко, пела звонко, играла на аккордеоне и фортепиано без ошибок и с душой. В общем, была на все сто уверена в успехе. Но мне поставили «четверку» — за природные данные, «тройку» — за вокал и «тройку» — за владение инструментом. Попросту завалили.

— Ну что ты так переживаешь? — успокаивала мама. — Если сдашь на «пятерку» сольфеджио — непременно наберешь проходной балл.

— Нет, больше туда не пойду, — решительно заявила я.

От обиды закурила первую сигарету. «Ах, вам не нравится мой голос, — говорило во мне детское чувство мести, — так пусть же он пропадает!» Голос,

С режиссером Александром Миттой на съемках фильма «Граница. Таежный роман»

конечно, не пропал, но сегодня он не тот, что раньше...

Профессиональным музыкантом я не стала, поступила в Щукинское училище. Но после идеи Глеба Анатольевича сделать музыканта из Анастасии я так воодушевилась, что немедленно обзвонила друзей и нашла коллекционера, у которого имелся инструмент начала двадцатого века. Его и в руки-то взять без трепета было страшно, но тот человек согласился доверить мне музейную вещь и даже дал несколько уроков игры на саксофоне. Радостная прибежала на очередную репетицию.

— Глеб Анатольевич, я готова сыграть на саксофоне, нашла старинный инструмент, договорилась с владель-

цем: он предоставит его на съемки.

— Ты знаешь, — сказал мастер протяжно и вздохнул, — все-таки это слишком, не могла она играть на саксофоне...

Так что поехала я на съемки без инструмента. Тобольск и Екатеринбург, куда была послана царская семья, снимали в Праге на киностудии «Баррандов». В первый же день всех нас, играющих Великих княжон, обрили наголо, это требовалось по сюжету. И режиссеру так понравились наши головы (это было реально красиво), что он тут же решил: всю картину мы будем ходить лысыми. Парики надели лишь в сценах в Царском Селе, которые снимали в последнюю очередь, но фильм

начинается именно с них. Наша чудесная художница по гриму, старейший сотрудник «Ленфильма» Ольга Максимовна Смирнова потом подарила нам парики на память. Мой хранится дома до сих пор.

Но сильнейшее впечатление на меня произвела не только работа над ролью, но и сами съемки. Глеб Анатольевич, если ему что-то не нравилось, подходил и делал замечание почти шепотом. Со стороны казалось: он от всего отстранился, тихо сидит в углу, тем не менее все подчинялось его воле. Нет, он мог быть очень жестким и говорить обидные вещи, но проявления истерики, злости, скандальности — это не про него. Иногда я даже не слышала

команды «Мотор! Камера!» и просто продолжала играть этюд, а потом вдруг раздавалось: «Снято!» Как-то все там было удивительно для меня.

После Панфилова тяжело сниматься у других режиссеров. Да и отношения на съемках возникли почти родственные, теплые. Мы — четыре юных симпатичных актрисы, все мужчины съемочной

минаю об этом счастливым периоде.

Все время, пока шли съемки, мы были вместе с группой. Панфилов требовал, чтобы «царские дети» находились на площадке, даже если снимаются другие сцены. Он очень не хотел, чтобы мы выпадали из атмосферы фильма, и его не интересовали другие наши заботы. Так всегда по-

А «Дневник его жены», где я сыграла одну из главных ролей, участвовал в международных кинофестивалях, и его активно обсуждали в прессе.

Дуня Смирнова написала этот сценарий специально для своего отца, выдающегося режиссера и безусловного актера Андрея Сергеевича Смирнова. Он играл Ивана Бунина. Роль его жены Веры предна-

Когда дошли до монолога Андрея Панина в больнице, съемки фильма пришлось остановить. Операторы плакали и не могли держать фокус

группы постоянно оказывали нам внимание, опекали, водили в рестораны, говорили комплименты. В выходной любили просто погулять по Праге вместе или устраивали посиделки у кого-то в номере. Сколько всего прекрасного было тогда!

У нашего любимейшего оператора Миши Аграновича группа состояла из людей почтенного возраста, которые относились к нам по-отечески. По утрам, провозя мимо гримерной свою операторскую тележку, они останавливались и шутиливо говорили: «Карета подана!» С радостью впрыгивала в нее, и меня важно везли в павильон.

Я была самой младшенькой из княжон, и они меня баловали больше остальных. А как шутил сам Миша, какие розыгрыши придумывал! Опять я про любовное настроение... Оно всегда было у нас, и до сих пор я с нежностью вспо-

ступают большие режиссеры, они абсолютные тираны, и их совершенно не заботит то, что не относится к производству фильма.

Я же пропускала практически весь четвертый курс и не могла готовить отрывки для показа в театры. После съемок пришлось начинать все заново. Мне не разрешили показываться со своим курсом в театры и едва позволили получить диплом. Я сыграла всего один спектакль и была вообще никому не известной актрисой, даже зрителям нашего Щукинского учебного театра. С нетерпением ждала премьеры, надеялась: «Романовы. Венценосная семья» выйдет на экран и все обо мне узнают. Но картину впервые показали лишь через три года, в 2000-м. К тому времени ко мне уже пришла известность: снималась в нескольких кино- и телепроектах, которые с успехом шли на разных каналах.

значалась Галине Тюниной, с которой вся команда работала на предыдущей картине Алексея Учителя. Роль последней любви классика русской литературы, поэтессы Галины Кузнецовой, долгое время оставалась вакантной. На нее пробоваались, наверное, все прекрасные молодые актрисы нашего времени.

Когда я пришла на пробы, рядом с Учителем сидели Андрей Сергеевич Смирнов и Юрий Викторович Клименко, гениальный оператор. Мы какое-то время просто разговаривали, постепенно мои собеседники стали широко улыбаться, со значением переглядываться, и я поняла: мужики меня одобрили. Однако Учитель долго не объявлял, что я утверждена, потом стали шить костюмы, подбирать грим. И наконец мы поехали в Питер на съемки, а контракт все еще не подписан, и это было смешно, но я нервничала.

ла, что Алеша сомневается, правильно ли он меня выбрал. В конце концов спросила его, утверждена ли я — ведь контракт не подписан. Не могу выразить словами, что появилось на лице Учителя. Приблизительно — полное недоумение. Он ответил что-то вроде: все ли в порядке у тебя с головой? Я понимала, что, наверное, не все, и больше спраши-

тель никуда не денется. Таких Учителей у тебя еще будет вагон и маленькая тележка.

Я недолго мучилась, решение было твердым: сначала доснимусь у Учителя, потом Голливуд и все остальное. А через день после моего отказа грянул дефолт, и съемки «Дневника его жены» были остановлены и возобновлены лишь через год...

Дубль первый. Лечу в воду, антикварные тапочки тут же спадают с ног. Художник по костюмам Лена Супрун мечется по берегу, орет: «Лови тапки, лови тапки!» Учитель кричит: «Смейся, смейся!» Я открываю рот, чтобы выполнить режиссерское указание, и чуть не захлебываюсь: волна бьет прямо в лицо. «Открывай рот, смейся!» — надрыдается Учи-

Всю жизнь влюблялась не в тех мужчин. Все мои любви, к счастью, были взаимными, но почти всегда причиняли мне много боли

вать не стала. Контракт так и остался неподписанным.

После Питера мы должны были отправиться в Тунис, где планировалось провести основные съемки. И тут раздался звонок со студии «ТРИТЭ», которая сотрудничала с американским продюсером. Я пришла на кастинг, и в тот же день меня пригласили в голливудский фильм. Сроки один в один совпадали с «Дневником его жены». Объясняю:

— Я не могу, снимаюсь у Алексея Учителя, освобожусь только через два месяца.

— Оля, ты понимаешь, что такие предложения каждый день на голову не сваливаются?

— Понимаю, но...

— Никаких «но». Кто такой Учитель? Ну снял один неплохой фильм «Мания Жизели». А это Голливуд! Представляешь, какие перед тобой открываются перспективы? Учи-

Октябрь, Ялта. Осень, как назло, выдалась особенно холодной, а по сюжету в кадре жаркое лето, актрисы в легких платьицах. В первый день мы снимали сцену, где Бунин назначил Галине любовное свидание на... дереве, они сидели, рассматривали какие-то разноцветные стеклышки, дурачились, а потом сваливались прямо в море.

Снимали сцену падения. На парапет набережной поставили стол, на него стул, на стуле стоял атлет двухметрового роста в облегающих плавках, который ждал, пока я на него залезу, чтобы по команде «Мотор!» швырнуть меня в море. Андрей Сергеевич тоже забрался на стол, но ему было оказано высокое доверие: атлет его не швырял, он должен был прыгнуть сам. А меня швыряли на случай, если испугаюсь, чтобы падение выглядело максимально естественным.

Последним усилием воли открываю рот и тут уж глотаю морскую воду по полной программе. Выходим со Смирновым на берег. Учитель командует: «Готовьтесь ко второму дублю».

Вторым делом не ограничилось, решили снять третий, чтоб уж наверняка. На третьем дубле чувствую: кружится голова. «Андрей Сергеевич, мне что-то нехорошо», — говорю Смирнову. Он тут же меня подхватывает, кое-как доплываем до берега, выползаем из воды... Больше ничего не помню, в глазах потемнело, я упала в обморок. Вызвали «скорую», привели в чувство, растерли, налили валерьянки, пустырника, перцовки. Дали пару часиков передохнуть, а потом продолжили снимать очередную сцену.

Группа жила в одной гостинице, на следующее утро мы пересеклись с Учителем

на завтраке. Вижу — идет с тарелкой, потирает бороду (он тогда носил бороду и усы) и говорит: «Доброе утро, Оля! Я тут подумал, все-таки тот

кадр с падением не из нашего фильма». И я тоже подумала: что Панфилов с саксофоном, что Учитель — хрен редьки не слаще!

Съемки оказались невероятно тяжелыми не только из-за холодной погоды. Петр Наумович Фоменко отпустил Галю Тюнину из театра на определенное время, начинался театральный сезон, а съемочных дней с ее участием было много. Надо было уложиться в жесткие сроки: помню, Галины сцены мы снимали двое суток без перерывов, хорошо если удавалось полчаса вздремнуть. С площадки Тюнину повезли прямо к самолету. Вымотались все страшно, но ни у кого язык не поверачивался отказать Учителю или выразить недовольство.

Группа Учителя вообще работает самоотверженно. На время съемок она становится его семьей. Леша со всеми дружит, он очень мягкий, душевный, щедрый, благодарный человек. Если у кого-то день рождения, никогда не забудет поздравить, сделать подарок.

Учитель — настоящий питерский интеллигент, в чем-то нерешительный, рефлексирующий, но оттого еще более притягательный. Я с самого знакомства почувствовала, что «поплыла». Как выяснилось позже, «поплыла» я не в одиночестве. Отношения актрисы и режиссера нередко перетекают из рабочих в личные. Но у меня такого никогда не было ни до встречи с Учителем, ни после нашего фильма. Вот иногда думаю: «Ну зачем нам посылается эта любовь, ну кто ее просит возникать в тех случаях, когда ей некуда разви-

ваться?!» У Леша был маленький ребенок, он тогда еще не ходил в школу, приезжал к нам на съемочную площадку. Я видела, как Леша его любит. Видела и жену, которая жила Лешиной жизнью, занималась его делами, находилась рядом не один год. Отказаться от привычного хода вещей для Учителя было невозможно. Я это прекрасно понимала.

местве. Было очень тяжело, насколько могла, держалась, но в нашей группе дураков не было. Однажды Татьяна Москвина, известный журналист и писатель, а еще давняя подруга Учителя, которая тоже снималась в фильме, сказала: «Ты должна научиться держать удар. У тебя была когда-нибудь неваляшка? Помнишь, ее бьют, гнут к земле, а она все

кой, лицо походило на топографическую карту, кожа чесалась и шелушилась. Помню, шла по коридорам «Мосфильма» в тон-студию, где проходило озвучание «Дневника его жены», а люди шарахались в стороны. Подошла к двери, она вдруг распахнулась, оттуда вылетел Женя Миронов. Увидев меня, бросился навстречу: «Привет!» Обнял и

Я не напоминала бывшему мужу, что нам нужно где-то жить. Забирая мои украшения, он сказал: «Это не подарки, а вложение денег»

А потом, я никогда не быюсь за свою любовь, в этом смысле моя позиция пассивная. Допускаю, можно бороться за семью. Но предпринимать усилия, чтобы увести из семьи, — нет, я не готова брать на себя такую ответственность.

Кроме всего прочего, меня совсем не привлекали скандалы, пересуды, обвинения. Было очевидно: вместе нам не быть, надо с этим смириться — и я смирилась! Но ведь не могу сесть в машину и уехать! Да, мечтала об этом и считала дни до окончания съемок, это было бы самым замечательным вариантом: с глаз долой — из сердца вон. Но нам нужно кино снимать! Нам нужно ежедневно общаться, что-то придумывать, фантазировать. Настоящая пытка, а не счастье творчества. Нервы расшалились, сон пропал совсем, накатывала депрессия, глаза постоянно на мокром

равно поднимается. Вот и беру с нее пример».

Смешно брать пример с неваляшки, но доля истины в этом есть. Танины слова прозвучали в нужный момент. Сегодня наш фильм, как говорят, стал культовым. Я знаю многих уважаемых людей, для которых он — один из самых любимых, и они его периодически пересматривают. Я не могу. Вообще не смотрю свои фильмы, а этот тем более. «Дневник его жены» не столько про дела минувших дней, любовные страсти Бунина, сколько про то, что происходило тогда с нами. Конечно, все это в результате сработало на успех, и если б не было тех отношений, получился бы совсем другой фильм, не такой пронзительно-щемящий.

Когда съемки закончились, я тяжело заболела: у меня была сильнейшая, чудовищная вспышка нейродермита, все тело покрылось красной кор-

как ни в чем не бывало чмокнул в щеку, прямо в бордовые болячки. Ну не красавчик? Обожаю его!

Окончательно излечила от депрессии работа. Актерская профессия тем и прекрасна, что дает нам возможность проживать разные жизни и испытывать яркие чувства. А это отвлекает от личных драм. После «Дневника его жены» меня пригласили на роль Гали в фильм «Граница. Таежный роман». Режиссер Александр Митта делил офис в Романовом переулке с сыном-художником и назначил встречу там. Зашла, Александр Наумович глянул и говорит:

— Какая же ты Галя? Ты — Марина. Сценарий читала?

— Мне прислали только текст проб.

— Так, садись читай, закончишь — поговорим.

За несколько часов я осилила все восемь серий и была в восторге от истории:

— Очень понравилось, но Марина же первая красавица. Я себя такой не ощущаю. Разве я смогу...

— Если будешь красить ресницы, как дура, коричневой тушью, конечно не сможешь. Чтоб больше этого не видел! — постановил Митта.

«Значит так, ты мне нравишься, буду снимать, — объявил Александр Наумович че-

пришло! Ты вчера здесь зарыдала, — сказал Митта, — а тебе надо прийти в отчаяние». Я пришла в отчаяние, и Митте опять понравилось. Так всю неделю мы наращивали обороты. В конце я подошла к последней степени иступления. И если бы не окончание периода подбора актеров, одному богу известно, что бы он еще попросил меня сыграть,

— А-а-а! — только что «сгинь, нечистая сила» не произнес.

— Что такое, Александр Наумович?

— Ты стала похожа на мою еврейскую бабушку, срочно перекрашивайся!

Но краска оказалась настолько ядреной, что вытравлять ее пришлось осветлителем, да и то получилось не до

«Ты зачем прибавляешь в весе? — заметил Бортко. — Смотри, я брал тебя фарфоровой статуэткой. Как в костюмы-то еще влезаешь?»

рез неделю. — Приходи в понедельник на «Мосфильм», сделаем пробы для телеканала, заодно выберем твоих партнеров. Если кто из актеров понравится, подмигни». Я была на вершине блаженства, поскольку только что дочитала книгу Митты «Кино между адом и раем» и режиссер был для меня богом.

В понедельник он встретил меня словами: «Ой, солнце пришло! Ну давай посмотрим твоих партнеров, ты особенно не утруждайся, подыграй просто». А снимали мы сцену, где я плачу. «Вот ты сейчас заплакала, а надо зарыдать», — я послушалась, Митта остался доволен. Когда собралась уходить, сказал: «Мне теперь без тебя будет грустно. Завтра приходи, другой Голощекин будет, ни о чем не думай, выступишь хорошенько».

Прихожу на следующий день. Новый артист на пробах, сцена та же. «Ну вот, солнце

просто помогая своим партнерам попробоваться на роль. Гений одним словом! Вот интересно: ну хоть когда-то, хоть где-то, хоть один раз был какой-нибудь гений, который бы не издевался над своими любимыми артистами?

Стали искать внешний образ Марины. С моими подругами на пробах определились: одну играет блондинка Рената Литвинова, другую — брюнетка Лена Панова. Предложила:

— Александр Наумович, а давайте я буду рыжей? Мне этот тон очень идет, оливковые глаза сразу становятся какими-то нереально изумрудными.

— Ну давай.

И я перекрасилась в рыжий. Красота: кожа белая, глаза изумрудные, в общем, мимо не пройдешь. Радостная и счастливая явилась к Митте, он, увидев меня, замахал руками и закричал:

конца. В итоге я оказалась пергидролевой блондинкой, но мои волосы идеально вписались в атмосферу семидесятых, когда по сюжету разворачивались события фильма. И я потом во всех интервью говорила, что мы специально искали такой тон и чудом нашли его!

В первый съемочный день на площадку летела на крыльях. Мои сцены снимали не с раннего утра, так что когда появилась, Митта уже всю руководил процессом.

— Александр Наумович, здравствуйте! — радостно бросилась я к нему.

— Не пойму, ты в костюме или нет?

— Сейчас переоденусь.

— И что ты тут шляешься без костюма?!

Вот так-то, и больше никакого «солнца»!

Но самое ужасное ждало впереди. Митта не давал мне есть, совсем. Обед привозили